

НАША СТРАНА

Год издания—51-й. Буэнос Айрес, суббота 27 марта 1999

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 27 de marzo de 1999 N° 2537-2538

ВЛАДИМИР БЕЛЯЕВ

ЗНАЧЕНИЕ БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ

Для множества граждан нынешней России осмысление Белого Движения — сопротивление русским людям революции и коммунизму — до сих пор затуманено клеветой и дезинформацией нескольких десятилетий советского строя. История революции 1917-го года и последовавшей за нею Гражданской войны преподносилась в СССР схематически и в стереотипах, соответствующих мифологии тоталитарного режима. Система нагло, очевидно и настойчиво лгала о благополучии и процветании народа в настоящем; еще больше неправды говорилось о самом зарождении системы и о захвате ею власти над Россией. Ложь называлась истиной, преступления — подвигами, предательство — верностью, невежды — гениями, героизм — подлостью, защитники — врагами.

Делалось это не только из идеологических побуждений (белые — враги марксизма), но и потому, что сам факт нескольких лет отчаянной борьбы множества граждан России против „прогрессивного“ события, каким должна по теории быть социалистическая революция, уход за границу миллионов — не „маргиналов“, а лиц всемирно известных, талантливых просвещенных (Рахманинов, Шляпин, Бунин, Сикорский, Врангель) опровергает саму основу учения о революции, как о явлении положительном и исторически закономерном, и о советском строе, как научном, справедливом, отвечающем нуждам страны и народа.

Известно, что в сознании (редко высказываемом) русских людей в СССР белое воспринималось положительно чаще, чем это обычно представляется, уже хотя бы по принципу „от противного“ — если очевидно лживая пропаганда так настойчиво чернит белых, то значит они были положительным, хотя и „побежденным“ явлением нашей истории.

Конечно, во все периоды советской эпохи существовали также люди, по разным причинам знавшие истину, или сумевшие прорвать завесу лжи — но они были вынуждены молчать, или — героически выступая в защиту исторической истины — должны были высказываться на „эзоповском языке“, аргументировать „между строк“ — и то только в последние два десятилетия идейно распадающейся системы. Ранее, любая оценка Белого Движения не со-

ответствовавшая схеме: „красные — хорошо, белые — плохо“ грозила по меньшей мере „служебными неприятностями“.

А между тем, стереотипы клеветы на белых систематически прививались каждому, и настойчиво повторялись из года в год. Действуют эти невольные стереотипы и по сей день, хотя сегодня правда о Гражданской войне и о Белой Гвардии гораздо более доступна, чем ранее.

Вот несколько самых основных из стереотипов о белых, с объяснением их клеветнической ложности.

“ОТЩЕПЕНЦЫ”

Белые — плоть от плоти, кровь от крови русского народа, и нескольких других народов России, героически ставших в строй на борьбу, поначалу неравную — но только по физическому соотношению сил. Летом 1919-го года большинство территории и населения России признавало власть Белого Правительства. Адмирал Колчак, Верховный Правитель России был главой государства и правопреемником Царя-Мученика, Императора Николая Второго.

“ЗАЧИНАТЕЛИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ”

Сама революция — акт Гражданской войны в России, начатая революционерами еще в 1905-м году и временно подавленная, вспыхнула снова в феврале 1917-го года, на мостовых Петрограда, когда мятежники начали стрелять по городским и по войскам, наводившим порядок в столице. Белое Движение было уже более поздней стадией сопротивления российских государственных перед лицом авантюристов и политических преступников, поставивших себе целью разрушение Исторической России. Именно революционный вождь Ленин призывал к превращению войны с внешним врагом в войну гражданскую — то есть, к содействию внешнему противнику, ибо поворачивая свое оружие от внешнего врага против собственного народа последователи Ленина превращались в суррогатов противника. В феврале 1918-го года, для ленинской гражданской войны была основана, под руководством Льва Давидовича Бронштейна (Троцкого) Рабоче-Крестьянская Красная Армия (РККА). Годовщина этого основания потом праздновалась как „День Красной Армии“, а теперь она

отмечается как „День Защитника (?) Отечества“.

“СТОРОННИКИ ИНТЕРВЕНЦИИ”

В годы революции и Гражданской войны ни для кого не было секретом, что Ленин и его сообщники являются платными агентами Германии и ее союзников, с которыми воевала Россия и Антанта. Уже через 11 дней после захвата власти, прапорщик Крыленко, назначенный ленинским правительством на должность верховного главнокомандующего Вооруженных Сил России приказал прекратить боевые действия против Германии и ее союзников. Так оперативно было выполнено задание германского Генерального штаба его наемными слугами, настоящими интервентами. Таким образом, до капитуляции Германии в конце 1918-го года (она получила отсрочку почти на два года благодаря революции в России) — борьба с красными была для Антанты частью войны с Центральными державами. Большевики и Красная Армия были суррогатами кайзеровских войск. В Красной Армии имелись крупные соединения бывших германских, австрийских и венгерских военнопленных (дошло до того, что на параде РККА на Красной площади батальоны, составленные из германских военнопленных, освобожденных коммунистами салютовали советскому руководству: „да здравствует кайзер Вильгельм!“). Помогая белым, Антанта выполняла свои союзнические обязательства перед Исторической Россией, так как советское правительство было явно узурпаторским (чего оно и не скрывало), а белое правительство было общепризнанным юридическим правопреемником законного правительства России. Но уже в 1919 году англичане первые осознали геополитическую выгоду победы коммунистов в России и оценив одновременно непреклонную позицию белого командования на принципе „Великой, Единой и Неделимой России“ — умело предприняли противодействие Белому Движению в его стратегии. Советская пропаганда пыталась создать миф о „народности“ революции в России; поэтому факт сопротивления революции значительным числом русских людей (заслуженных, талантливых и просвещенных) заслонялся фикцией иностранной интервенции. Но настоящими интервентами были как раз красные — у которых костяк военной и карательной си-

лы состоял из множества нерусских и даже нероссийских кадров: мадьяр, латышей, китайцев.

“ВРАГИ НАРОДА”

Никогда и нигде, на родине или в изгнании, белые не выступали, как враги своего народа. Наоборот, они беззаветно любили свой народ и свое отечество, и даже извиняли некоторые тяжкие проступки „народа“ — его заблуждением, принуждением или временным умопомрачением. Поскольку белые никогда не отделяли себя от народа, они себя никогда не мыслили в противопоставлении: „мы и народ“. Все публичные и частные выступления белых идеологов, политиков и военных вождей пропитаны искренней и бесхитростной любовью к народу, уважением к нему, болью за его унижение, страдания, верой в его достоинство и надеждой на его освобождение, на его спасение от политической эпидемии, на его возрождение к свету, к добру и порядку. Так было всегда: во время вооруженного сопротивления большевикам, и до наших дней в изгнании. Врагами народа оклеветали белых те, кто убил миллионы русских жизней, кто как огня боялся, что вера и правда белых донесется до завоеванной страны и станет дуновением свежего воздуха для обманутого и замороженного народа.

“КЛАССОВО ЧУЖДЫЕ”

Еще одним классовым стереотипом, прямо из учебников марксизма, был ярлык „классовой чужести“ белых. Эта клевета опровергается всеми фактами русского сопротивления революции и коммунизму. Белые никогда не мыслили свои задачи и свои программы в классовых схемах: они боролись за весь народ, за всю страну — для них не было гражданского различия между князем Гагариным и донецким шахтером в рядах белых армий. Генерал Корнилов был сыном казачьего офицера невысокого чина; отец царского генерал-лейтенанта А. И. Деникина родился крепостным, был рекрутом, в армии дослужился до потомственного дворянства, а его сын уже по военной иерархии приказывал стоявшим ниже его по рангу потомкам прославленных историей российских родов. И никто не удивлялся этому — потому что царская Россия умела признавать достоинство и талант не взирая на происхождение — так было уза-

конено еще в 1682-м году (упразднение „местничества“). Если бы белые армии были классово чуждыми, то в них не шли бы добровольцы из казаков, крестьян, рабочих (среди них целые дивизии рабочих и крестьян Ижевского и Воткинского заводов). Идея классовой гражданской войны была заброшена в наш народ революционерами, и белые как раз боролись против этого расчленения народа на враждебные друг другу классы — ибо по настоящему: какая могла быть чуждость между русским дворянином, казаком, офицером, и его соратником крестьянином и рабочим, под одним небом родившимся, из одной реки воду пившим, добровольно единое свое отечество защищавшим? Белые армии были классово-едины в своем порыве защиты России, и представлены были в них все сословия. Белые мыслили общенациональными категориями и своих противников они воспринимали тоже не по классовым критериям, а по критериям идеологическим. Классовость была исключительно элементом коммунистического сознания. Белые боролись за народ, за отечество, за Россию; красные боролись за класс, за интернационал, за революцию.

“ПОБЕЖДЕНЫ — ЗНАЧИТ БЫЛИ НЕПРАВЫ”

Как ни странно, но встречаются и такие дикие представления о Белом Движении, и даже среди людей ставящих „духовность“ в центре своего мировоззрения. В основе такой оценки стоит совершенно неморальное, варварское понимание права и правды основанного на голой силе. Правда не определяется силой. Полчища Батыя, покрывшие силой Киевскую Россию не были „правы“ в сравнении с князьями и дружиной, павшей при Калке, или убиенными защитниками обреченного Киева. Да и были ли „побеждены“ белые? Им самим в 1922 году так могло показаться. Но самые дальновидные и государственно одаренные понимали, что моральная победа осталась все же за Белым Движением. Сегодня История вынесла свой приговор: идеология классовой ненависти и тотального произвола и гнета оказалась мертвой, как и следовало ожидать, а Белая Идея, идея порядка и законности, идея непрерывности традиций, идея согласия и созидания, русская белая идея — набирает силу и очевидно является единственным реальным путеводителем для России в будущем. Белое Движение выдержало исторический экзамен с честью для себя и для России.

“УШЛИ В ПРОШЛОЕ”

Попытка представить носителей Белой Идеи, как безвозвратно ушедших в прошлое — тоже лжива. Рахманинов, Бунин, Ильин оставили неизгладимый отпечаток в мировой культуре. Деникинский танкист Георгий Кистяковский, уроженец Киева, стал советником по делам науки у президента США Эйзенхауэра. Медаль имени бе-

лоэмигранта Владимира Зворыкина — высший знак почета для американских инженеров-электроников. Десятки миллионов потомков белой эмиграции живут по всему миру и до сих пор морально опираются на наследие своих дедов, даже тогда, когда связь с предками слабеет. Тысячи членов русской белой диаспоры живут в сознательной связи с нынешними реалиями России; они способны внести важный вклад в дело возрождения русской цивилизации. Пока они не получили настоящей точки приложения своих незаурядных способностей и познаний; но если обновленная Россия искренне и серьезно обратится к своим друзьям в белой диаспоре — то они откликнутся, как некогда откликнулись на призыв долга их деды: „и в словаре задумчивые внуки за словом **долг** напишут слово — **Дон**“ (М. Цветаева).

ТЕМА “ПРИМИРЕНИЯ”

В последние годы неоднократно раздаются призывы к „примирению“ белых и красных, к „единению“, „во имя страдающей родины“. Призывы эти неискренни и несерьезны. Призывы неискренни, потому, что их подоплека — не примирение, а моральное подчинение белых той системе и идеологии, с которой они боролись, и которая является основной причиной той беды, от которой страдает сегодня Россия. Призывы несерьезны, потому что они пытаются перечеркнуть и переписать историю. Борьба белых с красными — исторический факт, и его игнорировать или спрятать невозможно. Белые спасли честь русского народа: благодаря их сопротивлению невозможно научно доказывать, что коммунизм, принесший столько горя человечеству в XX веке, является русским идейным продуктом; наоборот, такое утверждение именно благодаря Белому Движению является очевидно ненаучным и неисторическим.

Сегодня потомки белых не грозят более десантом лихих полков генерала Барбовича опять на берегах Крыма. И в общем, за революцию и красный советский террор уже наказывать некого — террористы и их вдохновители давно предстали перед Ликом Божиим, и осуждены собственными делами. Красные в общем себя сами наказали, да еще строже, чем любые полевые суды. Поэтому разговоры о „примирении“ белых с красными — пустое дело: факта Гражданской войны этими разговорами не зачеркнуть, а современные нам „красные“ — толпа идейно запутавшихся, обреченных историей невежд. Примиряются равные с равными — а белые и красные никогда между собой равными не были.

История присудила окончательную победу Белому Движению. Глядя в будущее с верой в Бога и в Россию, с любовью к своему народу, отечественные и зарубежные наследники Белой Идеи возобновят великий ход нашей державной истории. Иного пути у нас нет. Иной цели мы не желаем.

ВЛАДИМИР БЕЛЯЕВ

Языковые уродства

ЧТО ЭТО ЗА ЯЗЫК?

В „Русской Мысли“ от 4 марта с. г. читаем объявление: „В Интернете открыт сайт христианского церковно-общественного канала“.

По каковски это, не знаем; но безусловно — не по русски.

Что относится и к нижеследующему пассажи из статьи „Играем в клоунов“ А. Щелкина: „А вот он“, — имеется в виду Примаков, — „не объявлявший 90-дневного дефолта, не находит поддержки в западных финансовых кругах“.

Достаточно дико выглядит и рекламное сообщение, все в том же номере: „Victor Tsvetkov рисунок и живопись“.

Парижская русскоязычная газета словно нарочно упражняется в смешении не французского (что было бы естественнее и простительнее) с нижегородским, а самого уродливого американо-английского с безбожно исковерканным русским.

ЧУДОВИЩНЫЙ ЖАРГОН

„Новый Журнал“ в Нью Йорке был прежде, и даже оставался

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

БЕЛЫЕ ВЕЧЕРА

В михалковском Фонде Культуры прошли два „белых“ вечера: Галлиполийский и, 17-го декабря — памяти адмирала Колчака. В обоих случаях на самом деле организовывал все энтузиаст В. В. Лобыцын, хотя официально это мероприятие Фонда.

Галлиполийский вечер прошел очень неплохо, а колчаковский был сильно испорчен. Было несколько очень достойных выступлений-докладов (Колчак как поллярный исследователь, как полководец, как Верховный Правитель и т. д.). В частности, В. Г. Мороз рассмотрел возложение адмиралом на себя своих обязанностей в контексте преемственности государственной власти, показав, что его действия и форма их выражения (и пост Верховного Правителя, и Совет при нем) не были случайным экспромптом, а в точности соответствовали законам Российской Империи, предусматривавшими в период чрезвычайной ситуации (временного отсутствия монарха) именно такую форму правления.

Это прозвучало весьма актуально (не говоря о том, что практически никто об этом не знает). Были исполнены также две самостоятельные офицерские морские песни, не исполнявшиеся со времен Первой Мировой войны, и неизвестное стихотворение о Колчаке, сочиненное в Совдепии в 30-е годы и найденное в архивах КГБ.

Все было бы очень хорошо, но под конец к микрофону выполз — кто бы вы думали — красноказначий „атаман“ Мартынов, видимо приглашенный Зурабом Чавчавадзе как „лицо значительное“ —

еще не столь давно, органом элитарным, вполне культурным.

В те годы, когда в нем сотрудничали люди как Алданов и другие квалифицированные интеллигенты, в нем почти не встречались ошибки в передаче иностранных имен и названий.

Зато уж теперь... Увы, в него **понапрыгали** (как выразался, весьма красочно, по другому поводу, В. А. Солоухин) советские образованцы, которым грамотность органически чужда.

Вот и читаем (в № 213): **Дюмер** (вместо Думер), **Гильотин** (вместо Гильотен) и даже **Д'Артаньян** (вместо д'Артаньян).

Заодно изуродована и фамилия возглавителя дальневосточных русских фашистов: **Воснянский** вместо Вонсяцкий.

Можно бы, в пределах того же номера процитировать и другие еще перлы; а уж коли бы взять не один, а несколько выпусков...

Грустно, скверно, что культурный уровень снижается (уже страшно снизился) в „бывшем СССР“. Но совсем, совсем уж печально наблюдать, что тот же процесс распространяется и на эмиграцию.

Притом — стремительными шагами...

Аркадий Рахманов

член компартии. И ладно бы еще просто вылез (хотя подобная фигура на белом вечере явно неуместна — едва 20 % собравшейся публики знало о его политической позиции), но произнес речь в духе, что продолжателями дела Колчака являются нынешние коммунисты. Подобное кощунство в общем-то духе учреждения, где имело место мероприятие; они конечно пытаются и моде на „возвращенное наследие“ следовать, и всякой советской сволочи, особенно близкой к власти, потрафить.

Кстати, Зураб Чавчавадзе был недавно отстранен от должности председателя правления Высшего Монархического Совета, так как его деятельность была признана ошибочной и направленной на подрыв единства монархического движения.

Н. Греков (Москва)

ЕДИНЫЙ ОРГАНИЗМ

Дорогие соотечественники, в рассеянии сущие, примите низкий поклон из далекой России.

Позвольте обратиться к вам с просьбой. Не имея возможности подписаться на „Нашу Страну“ просим ее подписчиков высылать номера в наш город для нашей небольшой общины Русской Православной Церкви Заграницей.

Наш адрес: Россия 236011, г. Калининград, ул. Судостроительная, д. 17А, кв. 3. Мамаеву, Александру.

Несмотря на расстояние мы составляем единый организм русского народа и нам в России было бы полезно знать точку зрения русских патриотов Зарубежья на процессы происходящие в отечестве и мире, соединяя наши молитвенные усилия для настоящего освобождения Святой Руси.

А. Мамаев (Тверь)

Е. КАРМАЗИН

К 20-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ ИРИНЫ САБУРОВОЙ

В 1999 году исполняется 20 лет со дня смерти знаменитой эмигрантской писательницы Ирины Евгеньевны Сабуровой. Как ни странно, „новая Россия“ до сих пор не вспомнила о Сабуровой, не напечатала ее замечательных книг. Тем больше причин для нас вспомнить о писательнице в эмигрантской печати. Возьмем еще раз ее книгу „О нас“ — о послевоенной, второй эмиграции, и вот что мы там увидим.

„Молодые не хотят знать прошлого, молодежь бессмертна и самоуверена и просто знает ничего не хочет вообще, считая себя вправе требовать все — и получать очень много. Родителям ставится в вину — скромность, умение работать и терпеливо ждать, добиваться, стремиться к высшему, — на все слова с большой буквы нашлепывается презрительная печать „артериосклероз предков“, и с жаргонистой разудалостью, расталкивая локтями, давя колесами, валясь на подвернувшиеся кровати, размазывая на полотне („испращивания подсознания“ — потому что сознание тут не причем), „разгневанные молодые люди“ цинично и жалко изнывают от бешеной скуки — поколение, такое наивное в своем возвеличивании самого примитивного — пола, такое жалкое от самообмана, подменяющего настоящую ценность грубой банальностью подделки“.

Первая сказка Ирины Сабуровой — „Горшочек нежности“ (Рига, 1926) достигла большой известности в среде русской эмиграции, еще до выхода в свет авторского издания на двух языках — русском и английском — в виде рождественской открытки. Затем последовала в 1928 году сказка „Горбун на ходулях“. После этого Ирина Сабурова создает десять произведений: „Королевство алых башен“ (1934), „Елка, которая не зажигалась“ (1935), „Письмо Деду Морозу“, „Железные тюльпаны“ и „Королевский пирог“ (1936), „Гамаюн“ и „Пряничное сердце“ (1937), „Корабли“ и „Снежное кружево“ (1938) и „Ахой“ (1939). Тема всей этой серии — Рига. Вот, что талантливая художница писала, в книге „О нас“, о таланте:

„Талантам — для того, чтобы найти собственное выражение в искусстве, требуется не мало: сила, порядочное знание, мастерство. И раз у человека существует хотя бы понятие об искусстве, как же он может не стараться всячески воплощать его и в обыденной жизни, что гораздо легче, между прочим. Как можно, например, биться над какой-нибудь формой и при этом закалывать юбку булавкой или ложиться в сапогах на кровать. Если искусство связано с какими-то идеалами, то как же человек, работающий над ним, не обязан связать свою жизнь хотя бы с элементарной порядочностью.“

Почему человек, животное общественное, и имеющее для общения все данные и средства, половину своей жизни, пожалуй, занимается тем, что старается, и притом тщетно, быть понятым окружающими, близкими и дальними. Мать не понимает ребенка, муж жену, или

наоборот, и каждый — каждого. Комедии, драмы, трагедии — все из-за того же. Человек говорит, поступает как-то — и стоящий рядом с ним не понимает, почему, откуда горечь, жестокость или еще что-нибудь берется, но „если бы“ — очень много значит в жизни. Иногда и ломает ее.

Всякая осень опасна, если человек не успел, не сумел завершить полагающегося ему цикла, достигнут врасплох, не собрал плодов, и у него нет ни силы, ни надежды, и он не смог защититься от надвигающегося холода. Холод может быть очень чистым, очень ясным, но он безжалостно требует ответа на поставленные вопросы. Они становятся слишком важными даже для тех, кому свойственно отмахиваться от них — нет не удастся, их тоже позовут к ответу: с чем ты пришел? Босиком, когда завтра пойдет — или сегодня уже идет снег? С голыми руками, которыми надо хвататься за холодное мокрое железо — ручку двери или ключ в дом? Или у тебя нет ни дома, ни крыши над головой, и тебя сечет ветром, снегом, дождем? Все гордые птицы улетели на юг, и звали с собой — где же твой полет, твоя мечта, твоя тоска — та тоска, которая дает крылья? Осень так же хороша, как и весна, как и все вечное для нас, хороша и золотая, и серая тоже, но осень опаснее других времен года, она проникает вглубь, раздирает душу, и если у души нет крыльев, чтобы подняться навстречу ветру — если нет ответа на вопросы — осень губит сдавшихся, поникших — опавшие листья...

Что остается, когда рушится само основание, на котором построен был мир? Остаются прежде всего — люди. Если их у вас нет — найдите. И не забывайте о себе — потому что ради собственного достоинства вы обязаны думать о себе тоже, и только достигнув независимости можете дать что-нибудь и другим. И есть еще мир и солнце. Дается все это даром, но если вы берете и не даете ничего взамен, оставаясь пустоцветом — горе вам!“

В страшный для русской политической эмиграции 1940-й год, год советской оккупации, Ирина Сабурова пишет „Глаза короля“.

После войны выходит рассказ „Ледяной менуэт“ (1948).

Вернемся теперь к еще одному отрывку из ее книги „О нас“.

„Неотъемлемость прошлого... По праву гражданской собственности различается два рода имущества: движимое и недвижимое. Но не по праву, а по существу есть еще и третье, притом единственное реальное, и это — прошлое человека. Все остальное может быть уничтожено временем, катастрофой. Многие в жизни скользят мимо, рассыпаются, утрачиваются, снашиваются, отнимаются, или просто уходит, когда пришел срок. И вещи, и люди. Всякая реальность данного момента — свой дом, кресло, лодка, — эта застывшая в формы действительность, даже какой-нибудь угол, о который можно ушибиться, цвет, запах — осязаемое, видимое, чувствующееся — вдруг

ускользает или уносится стремглав, выбивается из-под нас, — и именно в этот момент пропадающая реальность становится, уже навсегда, совершенно неприкосновенной, незыблемой, непреходящей, до тех пор, пока жива память — своя или других. Пока они здесь, в руках, — вещи и люди могут исчезнуть. Но как только исчезли, то остаются навсегда. Самому можно обойти грязные пятна, ямы, провалы, ошибки, неудачи — можно не вспоминать о них, раскаться, даже забыть — но не изменишь же... В карете прошлого далеко не уедешь, правда. Да и не стоит ехать в ней дальше, с головой повернутой назад. Но ее и не отнять никому, только с жизнью... Да, единственное недвижимое действительное имущество — это воздушный замок!“

В 1947 году вышел в Мюнхене сборник „Королевство Алых Башен“; в него были включены сказки и рассказы рижского периода. Расширенная версия этого сборника вышла в том же городе в 1976 году. Стоит еще раз возникнуть в переживания этой даровитой писательницы:

„... Так и было. Множество чудес и смертей, падений и взлетов человеческих, бесчисленных мельчайших песчинок на искалеченных путях, на оборванных мостах, среди рухнувших стен. И всех их разносит ветер, и каждого жаль до слез, только слез больше нет — высохли на ветру.“

Вряд ли кто-нибудь из тех, кто переживает эту осень и зиму сорок пятого-шестого года в разных германских городах, лагерях и деревнях — схожих чем-то неуловимым при всей своей разности — вряд ли кто-нибудь вспомнит это время иначе, чем иссерасерую, холодную, дождливую, промозглую, безнадежную осень.

Никто из обитателей не знает, что ему делать и как жить дальше, потому что совершенно неизвестно, что будет. Без вранья обойтись невозможно. Как сказать, например, что ты из Харькова, Одессы или, чего доброго, из самой Москвы, и не хочешь обратно, а наоборот. И если не хочешь, то за тобой будут охотиться, тебя будут выволакивать в грузовик, вместе с другими, упирающимися, хватающимися за руки, бросающимися на колени и под колеса...

Выдаваемые предметы могут быть недвусмысленными, как например паек в лагерях, и одушевленными — как их обитатели. Выдача первых — радуется. Выдача вторых...

„Я, собственно говоря, югослав, но родился в Литве, проживал до 1938 года в Румынии, а по национальности и религии — польский подданный. Из языков, кроме русского, разумею украинский. Потеряна горячо любимая родина. Умоляем не возвращать. Мудрые советы: Если вам не нравятся Сталин и вы не хотите возвращаться под его власть — так что же? — вы берите себе другое правительство! А немцы действительно оказались врагами — у них в лагерях умирали с голоду так же, как и на Колыме“.

Пересудов в американских лагерях множество. Доносы —

часто на неизвестных совсем людей. Сколько лет эти анонимные доносы принимались американцами всерьез, зачислялись в архив личного дела будущего эмигранта! Нередко человек, прошедший все комиссии, без объяснения причин, снимался чуть ли не с борта парохода. Донос — и кончено. Объяснения и опровержения бесполезны. В лучшем случае — подавать прошение об эмиграции снова, в другую страну, и снова ждать, ждать — годы. Беженский конгломерат или клубок состоит из людей, которых слишком часто сбивали с ног, давили и коверкали, предавали и обманывали. Советская душегубка десятками лет, чекистские пытки и нравственное уродство жизни, германский сапог над унтерменшами, лагеря и гестапо, война и налеты, бегство и голод — сколько людей могло пройти сквозь это и сохранить свое достоинство и независимость?

... После Первой Мировой осталась разгромленная, инфляционная Германия, над развалинами которой встала фаталоморган Третьего Рейха — бредовое уравнение, в котором самым известным была иступленная одержимость, малоизвестным — холодная жестокость расчета, и совершенно неизвестным — результат“.

В 50-60-е годы Ириной Сабуровой написаны среди прочих, сказки „Поскутница“ (1954), „Звездный гвоздик“ (1958), „О сырых и убогих“ (1959), „Колдунья“ (1963), „Письмо Оле“ (1968). Из сказок, написанных в 50-е годы, шесть вошли в сборник сказок и рассказов, изданный автором под названием „Копилка времени“.

И. Е. Сабурова родилась 19 мая 1907 года в Риге, в семье офицера. Десятилетней девочкой она пережила в Петербурге, гостя у бабушки, большевицкую революцию. Отец Ирины Евгеньевны сражался в Белой Армии и пропал без вести. Она выросла в Риге, училась там, в 19-летнем возрасте вышла замуж за поэта Александра Перфильева. В те же годы она начала писать в русской рижской газете „Сегодня“. Была сотрудницей и журнала „Для Вас“. Много сделала для Театра Русской Драмы в Риге.

В нижеследующем пассаже книги „О нас“, где она пишет о послевоенной трагедии русской эмиграции, ярко выявляется мировоззрение Сабуровой.

„Когда все божественное начинает писаться с малой буквы, и человеческое — с большой, то крах неизбежен, и неизвестным остается только срок. Сумма проложенных автострад, оздоровленных крестьянских хозяйств, туристских пароходов с рабочими, прекращения безработицы, монументальных памятников и подтянутых парадов с истерическими воплями толпы — плюс сумма молниеносных головокружительных войн и захватов целых стран, нюрнбергских законов, „хрустальных ночей“, концлагерей; газовых камер, плакатов, гласящих, что „фюрер всегда прав“, и крови, крови, крови — в Германии, Балтике, Польше, Франции, Ита-

лии, на Апеннинах и Карпатах, в Норвегии и на Волге — дали в итоге один большой ноль рухнувшего вторично мира.

В Германии, понятно, голод. Во время войны давали по карточкам пятьдесят граммов жира в неделю. Теперь дается столько же — в месяц, но далеко не в каждый. Сигареты, мясо, овощи, фрукты — в минимальных количествах, но во время войны — были. (Заметим от себя, что в СССР — было гораздо хуже). Теперь дается только картошка. Остальное можно только "достать". Но не за деньги. Деньги почти так же обесценены, как во время пресловутой инфляции двадцатых годов после Первой Мировой войны. Следовательно, — начинается водоворот, называемый по праву "черным рынком", или, совершенно неосновательно, — спекуляцией. Спекулирует человек, наживающийся на мошеннических махинациях и человеческой глупости.

Следующее: эта разгромленная, раздутая и голодающая страна — отнюдь не пустыня. О нет, наоборот: в ней никогда не было столько людей, как сейчас. Коренное население вообще не в счет. Оно окапывается незримыми бастионами, сжимается в углах и подвалах реквизированных помещений и не имеет вообще никаких прав, кроме одного; оно все-таки хочет выжить. Защищать его приходится от всех слагаемых, наваливающихся со всех сторон: полчищ победителей — что понятно, конечно; собственных разгромленных полчищ, еще не успевших попасть — или уже бежавших из лагерей — что понятно тоже; собственных беженцев из восточных областей; дальних родственников — иностранных немцев, которые бегут теперь в нескончаемых обозах — изо всех соседних стран, занятых восточными победителями; иностранцев, бывших раньше здесь в плену, или в рабочих лагерях, и пытающихся сейчас поскорее добраться до родных мест — на севере, западе и юге, пересекая страну во всех направлениях; союзников-иностранцев из всех стран, с которыми воевала — за или против — Германия, а с кем она не воевала, спрашивается, в эту войну? — которые, понятно, не могут вернуться сейчас на свою родину...

Это не десятки, не сотни тысяч. Это — десятки миллионов голодных, ободранных, измученных и мятущихся людей. Говорят они обычно только на своем языке. Продовольственные карточки у них бывают редко. Документы — еще реже... Потом, в какой-то неожиданный день к лагерю подъезжают грузовики — советские. С пулеметами. Лагерь оцепляется. Людей, не желающих, по совершенно непонятным (!) американцам причинам возвращаться на родину — отправляют именно туда, их бьют, стреляют, они прыгают из окон, режут себе вены, Эм-Пи — страшная военная полиция врывается и в лагерные церкви, вытаскивают священников, детей, женщин... Это выполнение Ялтинского Договора с "добрым старым Джо..."

Ирина Сабурова скончалась в Мюнхене 22 ноября 1979 года. Ее творчество не будет забыто.

Е. КАРМАЗИН

Сергей Хазанов-Пашковский (СПб)

"СОТНЯ" — ЧЕРНАЯ ИЛИ КРАСНАЯ?

По плодам их узнаете их
(Мф. 7,16)

Выходящая в Москве газета "Черная Сотня", являясь печатным органом одноименной организации, заявляет о своей ответственности по отношению к черносотенному движению, существовавшему в России в 1905-1917 годах (причем, сам термин "Черная Сотня" относился ко всему движению в целом, ни одна монархическая организация не присвоила себе это собирательное название). При первом взгляде на газету у неискушенного подлинной монархической печатью читателя может сложиться впечатление, что издание это действительно монархическое. Это ложное впечатление создают немногочисленные, действительно положительные, публикации о православии, исторические справки о монархическом движении, фотографии святых, а также внешнее оформление газеты (православная символика, русский девиз "За Веру, Царя и Отечество!", помещенный на титульном листе), являющиеся своеобразной ширмой. Однако, при дальнейшем рассмотрении, становится совершенно очевидно, что и газета, и сама организация имеют национал-большевицкую закуску и, конечно, с черносотенным движением ничего общего не имеют. Чтобы наша оценка не была голословной, рассмотрим несколько публикаций, помещенных в "Черной Сотне", и приведем некоторые высказывания лидера организации с фамилией Штильмарк.

В № 10-11 1997, в рубрике "Казачи настоящие" помещена статья "Русский православный воин". Автор весьма оригинально поделил казаков на две категории русских православных воинов и... "жидовствующих скomorохов". Видимо, по мнению автора, ко второй категории относятся писатели, ученые и другие представители казачьего сословия, не избравшие путь воинского служения. Редакция газеты поздравляет И. В. Безуг-

лого со вступлением в должность атамана Таманского отдела Всекубанского Казачьего Войска и публикует выдержки из его речи на круге казаков, в которой Безуглый из традиционного русского девиза "За Веру, Царя и Отечество!" почему-то выкидывает слово "Царь", заменяя его на "Народ", что, видимо, более соответствует мировоззрению "казачьих настоящих". Публикация снабжена фотографией атамана, на которой изображен невзрачный мужиченка в "традиционной форме Кубанского Казачьего Войска" — сером мундире с отложным воротничком и черном же галстуке поверх белой рубашки (аккурат в такой же форме щеголяет свита "Николая Третьего" Дальского). Истинный облик атамана Безуглого, раскрывается в его "слове", опубликованном в газете "Вести Славян Юга России", № 23, 1997. Говоря о первоочередных задачах Безуглый в числе прочего заявляет: "Мы доведем борьбу с космополитизмом, начатую Сталиным, до ее логического конца..." Вот кого газета "Черная Сотня" причисляет к "казачьим настоящим" и пропагандирует на своих страницах. Здесь же заметим, что "Черная Сотня" с большим уважением относится к известной национал-большевицкой газете "Русский Вестник", помимо прочего, периодически упоминающей свои страницы портретами Сталина, Жукова и других красных полководцев (последнее, в сущности, неудивительно, ведь главный редактор "Русского Вестника" А. Сенин — бывший заведующий сектора идеологического отдела ЦК КПСС).

Называя себя ревнителями чистоты православия, "черносотенцы" тем не менее всецело ориентируются на Московскую Патриархию, где руководство до сих пор не раскаялось в сергианстве, экуменизме, сотрудничестве с врагами Бога и Церкви, и продолжают упорствовать в этом. Оно имеет такое же отношение к Русской Православной Церкви, какое имела советская коммуни-

стическая власть к Исторической России, существовавшей до 1917 года. Сам г-н Штильмарк неоднократно подчеркивал свое преклонение перед покойным митрополитом С. Петербургским и Ладожским Иоанном (Снычевым), называя его "истинным православным пастырем". Известно, однако, что последний испытывал большие симпатии к оккультистам и колдунам, которых он неоднократно благословлял и в мероприятиях которых участвовал. *) Не является секретом и совпатриотические воззрения митрополита Иоанна, которые, например, выражались в симпатиях к личности Сталина и в "освящении" красных тряпок.

Впрочем, совпатриотических настроений своего духовного авторитета придерживаются и сами "черносотенцы". Так, например, 9 мая 1997 года в "День Победы" горстка последователей Штильмарка в Санкт-Петербурге дружно шагала под красными флагами вместе с представителями различных коммуно-"патриотических" организаций. Небезынтересно и следующее высказывание Штильмарка: "Отвечая на вопрос читателя газеты о моем взгляде на перспективу президентских выборов, я ответил, что на выборах необходимо выдвинуть одного оппозиционного кандидата, **кто бы им ни был...** Мне представлялось возможным поддержать даже Зюганова... Теплилась надежда, что он сможет изменить ситуацию... К сожалению, я ошибся, и моя ошибка стала видна после того, как Зюганов в Страсбурге умолял членов "Совета Европы" включить Россию в эту маленькую структуру, жестко регламентирующую внутреннюю политику стран-участников" ("ЧС", № 2 1996, стр. 7). Не говоря уж о том, что человек, называющий себя монархистом никоим образом не может связывать каких-либо надежд с коммунистами, 70 лет терзавшими русский народ, отметим то, что свою "ошибку" Штильмарк заметил лишь после страсбургской речи Зюганова. Не будь этого — не было бы и "ошибки"! Впрочем, к "простым коммунистам" Штильмарк не равнодушен — ведь это "честные люди, любящие родину... Рядовые коммунисты — это наши союзники..." ("ЧС", № 1, 1996, стр. 4).

Также любопытно отметить, что в телевизионной передаче "Национальный интерес" (конец осени 1997 года) г-н Штильмарк, представленный в качестве преподавателя, расточал комплименты офицерам ФСБ и группы "Альфа". Удивительно, как человек, называющий себя черносотенцем может восторгаться прямыми наследниками тех, кто на заре Октября расстреливал членов монархических организаций прямо по спискам!

Сергей Хазанов-Пашковский

Владимир Осипов (Москва)

КПРФ И СВОБОДА СЛОВА

Будучи как бы в оппозиции к существующему "беловежскому" режиму, КПРФ заявляет о своей приверженности к соблюдению гражданских свобод. Но вот показательный случай. На радиоканале "Резонанс", спонсором которого является КПРФ, вел передачу "Единство и национальный вопрос" обозреватель И. С. Шишкин. Передача вызвала большой интерес слушателей. Однако стоило Игорю Сергеевичу покритиковать позицию КПРФ в Думе по одному конкретному вопросу, как он тут же был уволен генеральным директором студии А. И. Титовым. Радиообозреватель осмелился посвятить две передачи критике договора "РФ" с Украиной, юридического документа, закрепившего Беловежские соглашения и окончательный отрыв Малороссии от России. А коммунисты, как известно, за исключением четырех депутатов, проголосовали за ратификацию злополучного договора. Их устраивает превращение в иностранцев 12 миллионов великороссов и половины украинцев, говорящих и думающих по-русски, им "не нужен" русский Крым и Севастополь. Чем продиктована такая странная, "пробандеровская" позиция сподвижников господина-товарища Г. Н. Селезнева, разговор особый.

В данном случае очевидно другое: КПРФ в сущности не изменилась. Вернувшись в Кремль, эта партия, как и прежде, будет действовать в духе товарища Сулова. И увольнение инакомыслящего И. С. Шишкина тому свидетельство.

Владимир Осипов

Глава Союза "Христианское Возрождение"

*) Подробнее об этом см. Р. Добровольский "Божьи скomorохи" или колдовство под церковным омофором", СПб, 1994.

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

В ОГНЕННЫЕ ГОДЫ НА БАЛКАНАХ

Очень похвально, что наш коллега из Владикавказа Александр Мезенцев в своей статье «О памятниках Михайловичу, и не только о них» («Наша Страна» № 2519-20) интересуется новейшей историей Югославии, но он, увы, в некоторых вещах неправильно информирован.

Шестого апреля 1941 года немецкие войска напали на Югославию, в несколько дней вся страна была ими захвачена. Немцы получили помощь от хорватских фашистов Анте Павелича, которые 10-го апреля организовали «Независимую Державу Хорватию».

Коммунисты во главе с Тито (он же и «Вальтер», и «Иосип Броз» и т. д.) призвали своих сторонников придерживаться пакта «Молотов-Рибентроп», так как друзья Советского Союза являются и друзьями югославских коммунистов. Руководство компартии во главе с Тито, чей псевдоним считался аббревиатурой «Тайной Интернациональной Террористической Организации», преспокойно находилось в фешенебельной вилле миллионера Рибара, издателя крупной либеральной ежедневной газеты «Политика». Интересно, что его сын Иво-Поле Рибар впоследствии партизанил в титовских рядах, погиб и был посмертно провозглашен «народным героем Югославии». Отец же после войны преспокойно далее издавал свою газету — у него имущество не конфисковали.

Однако не все югославские офицеры капитулировали перед немцами. Нашлось человек 80, под руководством подполковника Драголюб-Дражи Михайловича, которые отправились на Равну Гору и организовали первое сопротивление немцам.

На западе страны хорваты-ушасты стали жесточайшим образом истреблять сербское православное население; большие куски территории оторвали себе венгерские, болгарские и итальянские оккупанты.

После начала войны между Германией и Советским Союзом 22 июня 1941 года коммунисты стали тоже организовываться. Днем восстания у них считается 7 июля, когда они убили в Белой Церкви серба — старика лесничего. Сначала Дража Михайлович решил сотрудничать с партизанами, но познакомившись с их коммунистической идеологией, прервал все связи. Более того, четники выгнали всех партизан из Сербии; перейдя реку Дрину они скрывались в лесистых горах Боснии и Герцеговины. Партизаны-коммунисты снова появились в Сербии, когда советская армия Толбухина стала занимать ее территорию.

Четник — старое наименование сербских борцов за свободу, еще со времен турецкого ига. Оно происходит от слова «чета», что означает — отряд. Главные девизы четника были: «Краль и Отаджбина» и «Слобода или Смерть».

Малолетний король Петр Второй находился в Лондоне, он назначил Дражу Михайловича, уже генерала, министром Вооруженных Сил Югославии. Четникам пришлось бороться не только против немцев, но и против титовских партизан и усташей-хорватов. Лозунг последних был: «Србе на врбе», то есть стали вешать сербов, а на территории Хорватии жили всегда миллионы сербов.

Четники были приверженцами монархии, поэтому они дали

обет не стричься и не бриться, пока не вернется легитимный монарх на югославский престол. Англия стала сначала помогать четникам оружием, титовские партизаны получали помощь из Советского Союза, а ушасты имели поддержку Германии.

В Сербии, оккупированной Германией, пришлось кому-то взять на себя власть. Это бремя взял на себя честнейший генерал Милан Недич, который был в связи с немцами, особенно потому, что из Боснии в нищую Сербию хлынули сербские беженцы — миллионы голодных людей. Генерал Недич добился от немцев разрешения принимать многочисленных беженцев, поэтому он в народе по сей день считается спасителем сербов. Англичане не могли схватить Недича, ибо он все время был в Белграде; после победы советской армии в 1944 году, когда пришли партизаны, они не посмели арестовать, сербским народом любимого, генерала, а выбросили его из окна, инсценировав самоубийство.

Гениальный военачальник Дража Михайлович, которого его борцы любовно именовали «Чича» (Дядя), в короткое время на всей территории бывшей Югославии организовал 54 корпуса. Во главе этих корпусов были не только сербы, но и словенцы, иногда даже и хорваты.

Председателем Сербской Народной Обороны был воевода Илья Трифуневич-Бирчанин — только он один имел право присваивать выдающимся борцам титул воеводы. Всего в четническом сербском движении было назначено 27 воевод, 21 погубило в боях, 6 пошло в эмиграцию.

Ныне жив только 90-летний воевода Момчило Джуич в Чикаго, командир Динарской четнической дивизии, до войны бывший в Далмации священником.

Слово «Равна Гора» осталось в сердцах сербских патриотов как символ борьбы за свободу в этом веке. Везде, где живут в изгнании сербы, существуют «равногорцы», то есть четники и под этим именем выступают народные оркестры, хоры, футбольные команды...

Лидер Сербского Движения Обновления писатель Вук Драшкович всегда стоял на позициях монархизма, но в последнее время ему приписываются связи с западными политиками и с масонами. А в этих вопросах сербы весьма чувствительны, особенно после военного вмешательства НАТО и западных сил во внутренние дела маленькой свободной страны.

Руководитель Сербской Радикальной Партии, доктор Воислав Шешель, является единственным воеводой четников, проживающим в Сербии. Почему же хочет многоуважаемый А. Мезенцев его превратить в «белградского друга Жириновского»? В политике друзей не бывает! Все российские политики, будь то Жириновский, Иванов или Примаков, встречаются со всеми сербскими политиками. Приписывать же Шешелю связь с душителями китайской, тибетской, уйгурской свободы, настолько нелепо, что я даже отказываюсь это комментировать!

Не будем вспоминать сумасшедшего сеньора Бримейера, югославские коммунистические фильмы и автора похощений Джеймса Бонда — это не серьезно!

Ныне партия Шешеля у сербского народа пользуется большим доверием, чем движение Драшковича, как независимое и истинно национальное, монархическое и не продажное.

В судьбе Югославии Ким Фильби не играл никакой роли; решающую роль сыграл Черчилль. Вспомним, что происходили совещания в Ялте, в Тегеране, где была решена судьба Европы и в частности Балкан...

В боснийском городе Яйце 29 ноября 1943 года Тито и Моше Пияде объявили Югославию социалистической республикой. С этого дня англичане перестали помогать четникам Дражи Михайловича. Более того, английский генерал Вильсон официально предложил генералу эмигрировать, но тот, конечно, отказался. К генералу Александеру, заменившему Вильсона, начальник четников неоднократно обращался, но не получал никакого ответа!

Короля Петра Второго Черчилль два года поддерживал, но после встречи со Сталиным, изменил отношение и к югославскому монарху. Черчилль потребовал назначить английского агента Шубашича — председателем правительства в изгнании. При встрече Тито-Шубашич присутствовал и Черчилль: он вел ту линию, которая была тайно договорена в Ялте и в Тегеране.

Черчилль «передает» 28 мая 1943 года всю Югославию Тито, требуя тогда впервые, чтобы генерал Дража Михайлович прибыл в Англию! Почему это было сделано? Помнятся слова Черчилля, когда его спросили, что будет с бедной Югославией, если она станет коммунистической страной? Покусав потухшую сигару, он цинично ответил: «...после войны мы в Югославии жить не будем!»

Югославские эмигрантские историки и писатели, сразу же после войны в своих произведениях считали, что большой кусок Европы был отдан во владение Сталину, потому что англичане два раза откладывали открытие второго фронта во Франции. И с этого момента было предано движение Дражи Михайловича. Королю было объявлено, что он на престол не вступает. Власть передана Тито. 1)

Я имел честь встречаться с большим сербским писателем Бранко Чопичем и мы на эту тему беседовали.

Олег Гордиевский — не в счет, также как и остальные писатели несерьезного направления.

Что же касается Милована Джиласа, то многие нынешние югославские исследователи считают, что он просто врал. Да и понятно. Ибо во всех ужасных послевоенных массовых убийствах, чинимых титовскими партизанами, он участвовал лично! Во время войны Милован Джилас вел с немецким военным руководством на Балканах, в столице Хорватии Загребе, переговоры.

Когда появилась советская армия в Сербии, то первые четники, встретившие своих «русских братьев» были СМЕРШем арестованы. Большинство некоммунистических подразделений направилось к западным границам, чтобы примкнуть к со-

юзникам. Англичане же их арестовывали и передавали в руки Тито. А титовские партизаны национальных борцов сразу же жесточайшим образом уничтожали: бросали людей живьем в ямы, расстреливали... Кроме четников, в руки партизан попали сотни тысяч хорватских усташей и словенских домобранов. Англичане выдали и домобранов, а их руководителя Льва Рупника судили в Любляне и расстреляли в 1945 году.

В Сербии было и движение Лётича. Он организовал маленькую, но боеспособную армию добровольцев, которая помогала генералам Д. Михайловичу и М. Недичу. Эти добровольцы тоже частично были переданы англичанами Тито, с их командиром Костой Мушицким. Его судили с Дражей Михайловичем и казнили.

Четников было в Черногории шесть корпусов. С ними эвакуировались 68 православных священнослужителей. Среди них был Владыка д-р Лука Вукманович, брат одного из партизанских руководителей Вукмановича-Темпо. Когда последнему сообщили, что его брат в партизанском плену, то Темпо сказал о брате: «убивайте эту собаку!» Потом Вукманович-Темпо был Господом Богом покаран: в конце жизни он сошел с ума.

Сегодня сербская пресса объявляет, что и Тито, и Джилас, как и многие крупные партизанские деятели: Рибар, Владимир Дедиер, Моше Пияде, братья Альбахари, Коча Попович, Кидрич, Эдвард Кардель были евреями.

Об убиении Дражи Михайловича я писал в своей книге. 2)

Дража Михайлович отказался покинуть свою родину. Со своими элитными частями он обосновался в восточно-боснийских лесных горах. Его целью было освободить Югославию от коммунизма и восстановить православную монархию! В югославской печати описывалось как его захватили в плен. Ему предложили английские военные приехать на переговоры в Лондон, обещая помощь. Пригласили на пару дней. На его территории приземлился английский самолет, но как писали газеты, команда самолета состояла из титовских партизан, говоривших по-английски, в английской военной форме. И его привезли в Белград. Судили. Помню фильм, где он выступал на суде. Было явно видно, что он находится под влиянием крепких медикаментов. С ним судили многих его соратников. Всех осудили на смерть!

Интересно, что два дня после суда, 17 июля 1946 года полураздетое тело героя борьбы против коммунизма было обнаружено на реке Саве, на песчаном острове Ада Циганлия, исколотое сотнями мелких ножевых ран. Так был принесен в жертву герой сербского народа! Не ритуальное ли это было убийство? Американский президент Гарри Труман 29 марта 1948 года наградил Дражу Михайловича посмертно американским орденом The Legion of Merit. До 13 июля 1967 года это награждение югославского национального героя держалось в тайне. Догадайтесь, почему же?

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

1) «Слобода или смерть». Братья Кнежевичи. Снят 1981 г. Более 1.000 страниц.

2) Валентин Зарубин. «Из записной книжки». Мюнхен 1988 г.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

"ВОСХВАЛЕНИЕ МОНАРХИИ"

Нам пишут из Нью Йорка:

Газета „Крисчен Сайенс Монитор“ опубликовала статью своего московского корреспондента, посвященную премьеру в Москве фильма „Сибирский цирюльник“, в которой утверждается, что „Никита Михалков обязан своей популярности своему обаянию, своему происхождению (он родился в высокоинтеллигентной семье) и своим националистическим фильмам, которые коснулись некой струны в русском народе. Хотя быть может среди зрителей многие не разделяют наличествующее в фильме восхваление монархии и дореволюционной армии, эти зрители были захвачены великолепными сценами балов и лесов, рисующих идеализированную добольшевицкую Россию“.

Корреспондент отмечает, что фильм подчеркивает коррумпирующее влияние американцев.

На вопрос будет ли он кандидатом в президенты, Михалков на премьерке ответил: „Как Бог даст“.

В статье утверждается, что знаменитый кинорежиссер „старается сыграть на широко распространенной ностальгии по когда-то славной России, до прихода Советов. Он восклицает: „Россия — это хорошо; мы горды нашим наследием“.

ИМПЕРСКИЙ АВАНГАРД

Нам пишут из СПб:

Группой бывших членов Российского Имперского Союза-Ордена были проведены два совещания — в Москве (с 29 августа по 2 сентября) и в Брюсселе (с 7 по 13 сентября), итогом которых стало учреждение организации Имперский Авангард. Председателем Руководящего Центра Имперского Авангарда был избран С. А. Хазанов-Пашковский.

Имперский Авангард имеет трехступенчатую структуру. Во главе организации стоит Руководящий Центр, который управляется председателем. Вторую ступень представляет „Кадр соратников“, которые полностью разделяют идеологию, принципы и задачи организации и принимают активное участие в ее деятельности. Третью ступень составляет „Движение сподвижников“, которые разделяют основные взгляды, положения и программные принципы организации, и по недостатку времени, или по каким-либо другим причинам не могут принимать активное участие в деятельности Имперского Авангарда, или же, по мнению Руководящего Центра еще не готовы войти в „Кадр соратников“.

Имперский Авангард борется за восстановление Русского Православного Царства во главе с законным Государем из Дома Романовых. Возглавляемая Сергеем Александровичем Хазановым-Пашковским организация поддерживает Великую Княгиню Марию

Владимировну. Его духовной основой является Русская Православная Церковь Заграницей, возглавляемая Архиерейским Синодом под председательством Высокопреосвященнейшего митрополита Виталия, которую члены Имперского Авангарда почитают как единственную поместную Русскую Православную Церковь.

Нынешний режим (и все образованные им институты) имеющие власть на территории России, Имперский Авангард „рассматривает исключительно как оккупационный, признавая лишь одну власть Главы Царственного Дома Романовых“.

ИЗ КНЯЗИ В ГРЯЗИ

Нам пишут из Нью Йорка:

Проживающий в Швейцарии 76-летний князь Николай Романович дал интервью американскому журналу „Ньюсуик“, в котором оправдал убийство Царя Николая Второго. „С точки зрения большевиков в этом была логика. Реакция на революцию еще была сильна, на них нападали со всех сторон, так что уничтожение царя, символической фигуры, ставило всех участвующих в революции на безвозвратный курс. Это ужасно сказать: но я понимаю их логику: было бы очень опасно оставить его в живых“, заявил князь, неоднократно выступавший против восстановления монархии в России.

Прочитав с уважением революционера Александра Герцена, князь-отщепенец осудил затем тех „русских в изгнании, которые до сих пор продолжают сражаться в Гражданской войне“.

КЛИНТОН И МОССАД

Нам пишут из Вашингтона:

Израильская разведка, Моссад, подслушивала и записывала телефонные разговоры на сексуальные темы, которые вел президент Клинтон с Моникой Левинской, а затем использовала эти записи, шантажируя Эф-Би-Ай, чтобы предотвратить разоблачение израильского шпиона, работающего в самом Белом Доме.

Гордон Томас, автор книги „Шпионы Гедеона — тайная история Моссада“, утверждает, что любовная афера Клинтона поставила под угрозу безопасность США, и что израильский агент по кличке „Мега“, до сих пор действует в Белом Доме.

Автор книги, проживающий в Ирландии, заявил, что Израиль сообщил руководству Эф-Би-Ай о существовании этих записей.

В своем рапорте Конгрессу, независимый прокурор Кеннет Стар указывает, что Клинтон подозревал, что „одно иностранное посольство“ записывало его телефонные эротические разговоры с Моникой Левинской.

Согласно Томасу, Моссад „оценивал эти записи как могучее оружие, которое Израиль мог бы употребить если Клинтон не захочет поддержать эту страну в тяжелый для нее момент“.

Отношения между Израилем и США сильно испортились в 1997 году; в частности в ноябре Клинтон

отказался принять израильского премьера Нетаньягу в Белом Доме. Афера с Моникой Левинской впервые получила огласку в прессе накануне встречи Клинтона с палестинским лидером Ясиром Арафатом в Белом Доме.

МИХАЛКОВ ЗА ИМПЕРИЮ

Нам пишут из Москвы:

Газета „Эксперт“, по случаю премьеры нового фильма Сергея Михалкова „Сибирский цирюльник“, обрушилась на кинорежиссера за „содержащуюся в нем программу“. По словам „Эксперта“ Михалков „рассчитывая свою программу очень уж верил в то, что огромная доля русского народа испытывает ностальгию по Империи“. Автор статьи утверждает, — не называя источника, что якобы только 6 % жителей страны „разделяют имперские идеи“, хотя признает, что девиз „Великая Россия — по прежнему привлекает большинство“.

Говоря о фильме Михалкова, „Эксперт“ брызжит: „Матрешка, водка, балалайка, кулачные бои на розовом снегу, выезд государя императора на плац — это все в Голливуд, в Голливуд. За „Оскар““. Большой политики в сегодняшней России на этом не сварганишь“.

Однако „Эксперт“ добавляет: „Если какая-либо реальная сила возьмется раскручивать Михалкова-политика хоть вполжизни так умело, как Михалков-режиссер раскручивает „Цирюльника“, то в рейтингах Никите Сергеевичу стоять высоко. Предыдущий исполнитель роли „третьей силы“ стоял, помнится, на третьем месте...“

Автор статьи высказался критически и о том, что „Никита Михалков и какие-то, говорят, большие генералы будут в храме Вознесения у Никитских ворот присутствовать на панихиде по юнкерам, павшим при защите Кремля от большевиков“.

СИМВОЛИКА ГОСУДАРСТВА

Нам пишут из Москвы:

Коммунисты намерены еще раз попробовать вернуть в качестве гимна музыку Александрова, известную в народе как „Союз нерушимый“. Соответствующий закон включен в повестку дня заседания Думы.

Примерно раз в год депутаты „озабочиваются“ государственной символикой. И всякий раз с одинаковым результатом: легитимной символики до сих пор в России нет. Левые настаивают на серпемолоте, Александрове и красном полотнище. Президентская сторона и депутаты „правых“ взглядов — на орле, трехцветном знамени и „Патриотической песне“ Глинки. Но для утверждения герба, флага и гимна каждой стороне требуется набрать 300 голосов, а это не удастся.

В прошлый раз наибольшие шансы быть принятым имел именно закон о гимне на музыку Александрова. Дело в том, что „Патриотическую песню“ Глинки может напеть далеко не каждый депутат даже „право-либеральной“ ориентации. Теперь же левые решили сделать еще одну попытку. Предполагается сперва вернуть

ностальгирующей по коммунистическому прошлому части населения пока хотя бы музыку гимна СССР. Без слов: слова коммунисты всегда смогут вернуть — если получат контроль над двумя третями голосов в Думе.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛОК

Нам пишут из Тулы:

Здесь состоялась конференция русских национальных православных организаций, в которой приняли участие руководители общественно-политических объединений, получивших право участвовать на выборах в Государственную Думу: председатель правления Русского Обще-Национального Союза (РОНС) Игорь Владимирович Артемов и глава общероссийской политической общественной организации „Союз Христианское Возрождение“ Владимир Николаевич Осипов.

В работе конференции участвовали также: руководитель Союза Православных Братств Георгий Георгиевич Копаев, представители региональных патриотических организаций и отделений РОНС, депутаты Тульской областной и городской Думы, альманаха „Третий Рим“, газет „Русский Восток“, „Засеченный рубеж“, „Десница“.

Было принято заявление о создании организационного комитета русских православных сил, задачей которого станет формирование единого национально-православного блока на выборах в Государственную Думу. Были также согласованы первоочередные задачи и намечены ближайшие действия комитета.

ЗА ЧЕРТОЙ БЕДНОСТИ

Нам пишут из Москвы:

Около четверти россиян сегодня живут ниже официальной черты бедности, сообщил министр Труда и Социального Развития „РФ“ Сергей Калашников. Он пояснил, что прожиточный минимум в России сейчас составляет 493,3 рубля в месяц, то есть примерно 20 долларов. Такую зарплату в России получают 34,8 миллионов граждан страны, или 23,8 % населения. В то же время С. Калашников отметил, что доля зарплаты в доходах россиянина сегодня составляет в среднем 42 %, „все остальное приходится на побочные доходы“.

Тем временем суммарная задолженность по выплате заработной платы по состоянию на 1 февраля 1999 года составляла 76 миллиардов рублей. Об этом говорится в представленном в правительство аналитическом докладе Министерства Экономки.

АНГЛИЙСКИЙ ДЛЯ ВЕЛИКОРОССОВ И УКРАИНЦЕВ

Преподаватель Московского Государственного Университета, кандидат Филологических Наук дает уроки английского языка детям и взрослым. Используется метод интенсива и оксфордские методики. Занятия 90 минут — 5,00 долларов.

Телефон 4545-4944.